Это интервью, взятое в Штутгарте в 1991 г. Мартин Сандбергер, бывший член СС и начальник различных отделов внутренней безопасности, в том числе специального командования 1а айнзатцгруппы А, а также полиции безопасности и СД.

Доктор, спасибо за интервью, и я хотел бы задать вам несколько вопросов о вашем опыте во время Третьего рейха и войны. Я слышал, ты был в СС. Почему вы выбрали именно эту ветвь обслуживания?

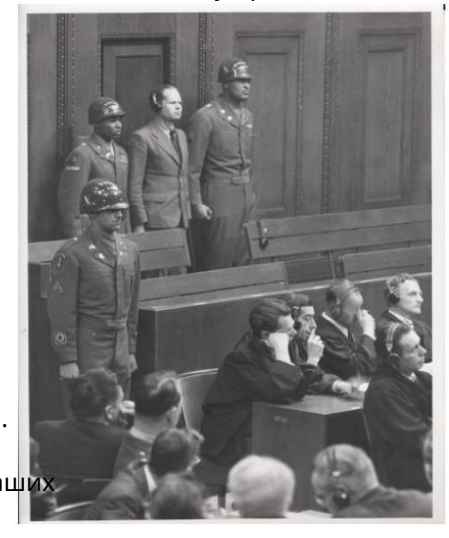
доктор Сандбергер: Боюсь, меня избрали СС, а не я СС. Я был членом НСДАП на раннем этапе и сторонником фюрера. Я присоединился к СА во время учебы, но основное внимание я уделял учебе, а политика была второстепенной. Поскольку моя семья была социальной семьей, мы знали многих людей, некоторые из которых занимали очень высокие посты, если хотите.

Когда стало ясно, что мы выиграем выборы и возглавим Германию, я начал искать способы приспособиться.
Мои друзья и знакомые стали использовать мое имя в окружении Р. Ф. Гиммлера, который предложил мне встречу. Мы пообедали в Берлине, и он объяснил свое видение Германии и свои личные взгляды на религию и СС. Я был очень впечатлен его интеллектом и его видением здорового, продуктивного и идеалистического общества. Я согласился быть принятым в Allgemeine S S , где занимался юридической стороной национальной безопасности. Я получил свой кортик СС, получил повышение и занимал много должностей и званий. Ношение черной формы было символом элитного статуса в новом правительстве.

Как эсэсовец вы получали скидки, хорошую еду и первоклассное медицинское обслуживание в магазинах, связанных с партией. О моей семье хорошо позаботились, и у меня больше не было забот. Жизнь была хороша без страха, а СС была очень профессиональной деловой организацией.

СС классифицируется в Нюрнберге как преступная организация, вы поддерживаете этот приговор?

доктор Сандбергер: Нет, Нюрнберг был юридическим фарсом, как и все судебные процессы, касающиеся наших военных действий. Нас судили по стандарту, который был незаконным и противоречащим всем законам, на которых был основан Запад. Союзники придумали обвинения в действиях, которые до мая 45-го не считались преступлениями. Они практиковали те же действия, что и империя, например, изгоняли иностранцев, объявивших войну принимающей стране. Большая часть доказательств, использованных в судебных процессах, была в лучшем случае сомнительной, а руки защиты были связаны, что можно было опровергнуть. Это был акт мести союзников, замаскированный под правосудие, убийство невинных людей под аплодисменты невежественных масс.



Могу с чистой совестью сказать вам, что мы не сделали ничего, что могло бы запятнать нашу репутацию как организации и как политической партии. У победителей войны было 55 лет, чтобы проработать свою сторону истории, используя предателей и трусов, чтобы построить извращенную историю нашего движения и вооруженных сил. Эсэсовцы были очень элитными и почетными кадрами мужчин и женщин; мы чтили нашего Бога, наших предков, наших

Люди и мы сражались за Европу на смерть или поражение. Я считаю, что все преступления, в которых обвиняют СС, должны быть расследованы беспристрастно и со всех сторон. Орадур-сюр-Глан, Ле Паради, Мальмеди и многие другие, судя по всему, находятся в шатком правовом поле. В СС не было принято и не принято расстреливать заключенных или гражданских лиц, если не было процесса и законного приказа сверху.

После войны я встретил Д. Морген [на фото слева], коллега-юрист из СС, имел большие сомнения по поводу требований союзников. В то время он соглашался с некоторыми утверждениями, потому что просто хотел вернуться к частной жизни и больше не участвовать в войне. Конечно, некоторые из наших людей были коррумпированы, но в целом наши силы вели себя хорошо во всех областях, за немногими исключениями. Истории о том, что наши войска бегают по Европе и убивают всех, кто нам не нравится, просто неверны. Вы берете единичный случай, который был сложным со многих точек зрения, и превращаете его в неадекватную государственную политику. Я верю, что по мере того, как все больше людей станут любопытными и начнут исследовать эти заявления, появится и восторжествует другая истина.

Вы были на Восточном фронте и в Прибалтике, какой у вас опыт общения с ненемецким населением?

доктор Сандбергер: Я служил в R S D, защищая нашу империю от террористов и шпионов, и частью этой работы была помощь нашим союзникам в борьбе с врагом внутри границ. Я начал с Прибалтики, и мне было тревожно видеть, что может сделать один год большевистского контроля. Когда я приехал в Эстонию, конечно, нам пришлось заняться еврейской проблемой. Когда Советы вторглись, одной из первых мер было использование лояльных евреев для изгнания христиан и всех, кто мог противостоять Советам. Когда мы напали на советские войска в освобожденном нами районе, разыгрался тот же сценарий: евреев, которые не отступили с советскими войсками, выследили и убили ополченцы и разгневанные гражданские лица.

Это произошло в Эстонии, Латвии, Литве, Польше и России; Евреи были схвачены и казнены местными ополченцами, разгневанными тем, что делается с их народом. Я должен был представить отчеты об этих убийствах, которые затем использовали победители, чтобы обвинить нас в убийствах. Мне пришлось вмешаться и отдать приказ об аресте нескольких милиционеров, которые использовали свою власть для убийства невинных людей. На нас оказывали давление, чтобы освободить их, так как мы нуждались в их помощи в военных действиях. Эти государства настаивали на том, чтобы все евреи покинули страну; они требовали освободиться от евреев. Пришлось арестовывать всех евреев, в том числе и оставшихся марксистов, всех допрашивали и многих переселяли на Восток, мы уговаривали мэров разрешить вернуться евреям, не сделавшим ничего плохого. Я хотел бы подчеркнуть, что многие евреи остались одни и свободны жить своей жизнью, поскольку они ничего не сделали против нас или народа, в стране которого они жили.

После того, как еврейская проблема была решена путем уничтожения врага, я приступил к работе и помогал восстанавливать эти районы; мы вновь открыли церкви, открыли новые школы и поделились своим опытом, чтобы сделать национал-социализм ближе к людям. Десятки тысяч присоединились к битве, и многие другие уехали работать в империю и получать более высокую оплату. Нам приходилось все время быть начеку, потому что у Советов было много союзников, которые проникали в эти страны и шпионили за нами. Когда мы ловили диверсантов и шпионов, их публично казнили, что, к сожалению, приходилось делать часто.

После того, как мы освободили территорию, я переехал в Россию и стал работать, помогая восстанавливать разрушенную инфраструктуру. Советы разрушили все, пока они

отступили, что и сделали наши войска в ответ, когда мы были вынуждены отступить. Это было сделано для того, чтобы лишить врага всех удобств и ресурсов. Это также нанесло ущерб гражданскому населению. Всем было ясно, что мы воюем с большевизмом, а не с русским народом. У нас было 20 лет, чтобы исправить их пропаганду, и нам пришлось иметь дело со скрытыми бандами террористов, атакующими наши уязвимые тылы.

Моя работа заключалась в том, чтобы охранять районы, где работали наши социальные группы, это была тяжелая работа. Эти люди стали главными жертвами терактов, многие из которых оказались евреями. Примером варварства этих преступников был в 1942 году автобус с медсестрами, привезенный в город, чтобы занять перестраиваемую клинику. Автобус был угнан, а все медсестры убиты.

У некоторых были обнаружены следы похищения и изнасилования из-за крови и спермы на их гениталиях. Местному отделению СД было поручено найти преступников, было предложено большое вознаграждение, и информаторы приступили к работе. Информаторы назвали имена причастных, их разыскали, доставили на интенсивные допросы и предъявили обвинение в убийстве.

Это была большая группа, состоявшая из советских солдат, евреев и других наших противников. Я приказал казнить всех, если приговор останется в силе. Их казнили, а всех, кто помогал прятать, кормить или защищать этих убийц, судили, некоторых отправили в трудовые лагеря. Снова и снова мы сражались с этими людьми, большая часть которых была евреями, которые работали против наших союзников и против нас. Если бы их поймали, их бы судили и приговорили в соответствии с законами, которые регулировали наши решения.

Вы работали с Рейнхардом Гейдрихом, если да, то каковы ваши впечатления?

доктор Сандбергер: Да, он был моим начальником, и я не могу сказать о нем ничего плохого. Он был очень преданным своему делу лидером, который разделял то же видение, что и рейхсфюрер СС Гиммлер. Я помню, как он буквально следовал нашим приказам, кого бы он ни обходил. Помню, сразу после окончания боев в Польше, по просьбе партийного лидера, он получил досье от начальника полиции восточногерманского города. В 1939 году 15-летняя немка была ограблена и изнасилована поляком, нелегально перешедшим границу, чтобы грабить наших граждан. Поляк увидел ее, напал на нее и так сильно ударил, что ее пришлось увезти в Берлин для особого обращения. Она забеременела, и аборт был одобрен, потому что она была слишком молода, чтобы рожать, и было бы грехом заставлять ее страдать от последствий изнасилования.

Мужчина, пойманный и допрошенный в 1940 году, признался в нападении на нее, но отрицал факт изнасилования. Судья приговорил его к тюремному заключению. Гейдрих приказал немедленно казнить мужчину и отклонил просьбу его семьи о снисхождении на том основании, что вред, причиненный девушке, требует справедливости и устранения. Поскольку мужчина жил со своими родителями, Гейдрих приказал, чтобы, если они хотят забрать тело, они должны были оплатить стоимость перевозки тела, в противном случае оно будет кремировано, а прах выброшен в мусор.

Гейдрих был убит агентами союзников, которые теперь утверждают, что убили его, потому что он был ужасен для чешского народа. Это полная ложь. Его отправили в Протекторат, потому что рейхсфюрер считал его гуманным и мог объединить чешский народ, чтобы помочь военным усилиям. Это было очень успешно, производительность увеличилась, и люди были счастливы. Рейхсфюрер СС даже хвастался, что получал письма, в которых говорилось, как они счастливы с Гейдрихом. Вот как он был хорош.

Агенты, обученные и обученные нашими врагами, были отправлены убить его, надеясь, что это положит конец хорошей работе, которую он делал, и заставит население дважды подумать, прежде чем работать с нами. Они также будут пропагандировать любые репрессалии против агентов. Что они и сделали, обвинив нас в уничтожении города под названием Лидице. Но я скептически отношусь к любым заявлениям союзников. Они либо ошибочны, либо представлены в ложном свете. Короче говоря, его убили, потому что он был хорошим лидером и хорошим человеком.

Что можно сказать о действиях оперативных групп? Я слышал, что вы были одним из них, и меня учили, что эти группы выслеживали и убивали евреев и всех других нежелательных лиц, убив при этом до 1 миллиона человек.

доктор Сандбергер: Да, однажды вся история Холокоста будет зависеть от нас, но помните, точно так же, как число убитых евреев неверно, число убитых нами преступников далеко не миллион, может быть, несколько тысяч. Наша работа заключалась в защите нашей нации и нашей сферы влияния. Мы воевали против трех самых могущественных наций мира, и они многое могли нам противопоставить. Часть их войны заключалась в том, чтобы посылать агентов, чтобы подстрекать население сопротивляться нам. Опять же, я должен сказать, что они боролись преступным образом и преследовали любого, военного или гражданского, кто нам помогал.

Мы часто видели результаты их нападений: жестоко убивали молодых и старых, мирных жителей, служащих, милиционеров и военных. Когда мы приказали арестовать евреев, чтобы их можно было идентифицировать и отследить, многие бежали в болота и присоединялись к бандам под руководством Советского Союза, число которых иногда исчислялось сотнями.

Люди, участвовавшие в операции, должны были выследить этих животных, выследить их, и, если они были обнаружены, с ними обращались в соответствии с военным положением.

Члены айнзатцгрупп ищут партизан в тылу. Гейдрих определял их деятельность следующим образом в сообщении от 2 июля 1941 г.: «Ближайшая цель — усмирение вновь завоеванных районов полицией безопасности» .

Мы открыто фотографировали казни этих преступников не для того, чтобы похвастаться или прославиться, а чтобы показать миру, с кем мы имеем дело. Это была такая тяжелая задача, что ломала многих мужчин, нужно было быть очень выносливым морально и понимать зачем это делается и всегда думать о жертвах этих зверей. Я знаю, что сегодня говорят, что некоторые офицеры вермахта были расстроены видом некоторых из этих казней; Думаю, они приукрасили некоторые истории, чтобы завоевать симпатии союзников. Действительно, на эти казни было тяжело смотреть, и мне было жалко мужчин, которым приходилось выполнять эту задачу, но мы всегда помнили, что есть жертвы, требующие справедливости.

Это было настолько плохо, что рейхсфюреру СС пришлось встретиться с руководством, чтобы дать им понять, что это тяжелая работа; но мы не могли отпустить этих людей.
Однажды пойманные и признанные виновными, они должны были быть наказаны, и часто это означало конец их жизни. Такова была задача всех оперативных групп: бороться с террором и привлекать к ответственности преступников на оккупированных территориях.

Могу рассказать о крупной операции, которая состоялась в 1943 году. Пропаганда союзников предупредила банды, что мы отступаем, поэтому они усилили атаки на всех, кто нам помогает. В деревне недалеко от границы с Эстонией была лесопилка, которую захватила местная русская милиция. Они помогли восстановить свою деревню и работали с нами. На них напала банда террористов и всех убила; Дети, женщины и даже

Собаки. Это была одна из многих атак на границе болот; затем они прятались в труднодоступных местах.

Мы использовали все имеющиеся силы, местных жителей, милицию, вермахт и полицию. Мы пришли с разных направлений, с помощью люфтваффе; мы нашли большой лагерь с сотнями бандитов и их семей. Завязался крупный бой с участием артиллерии, бомбардировщиков и небольших танков T26. Банда была разогнана, большинство из них было убито в бою, остальные казнены. Женщин отправляли в трудовые лагеря, если у них не было детей, и в этом случае их можно было простить, если они просто сбежали.

В своей зоне ответственности я очень хорошо умел держать террористов под контролем, поэтому по мере появления новых угроз меня ждали новые задания.

Какое впечатление произвел на вас рейхсфюрер Гиммлер?

доктор Сандбергер: Я всегда им восхищался. Мы не всегда соглашались, но он всегда был открыт для предложений и других точек зрения. Это сделало его великим лидером; он относился ко всем с уважением и добротой. Я помню, что он был трудолюбивым, но ему также нравилось отдыхать и уезжать. На первый взгляд он казался антирелигиозным, но чем больше я работал с ним, тем больше я понимал, что он был антирелигиозным только потому, что еврей извратил и извратил Слово Божье.

Их называли избранными Божьими, и они оказывали давление на наши церкви, чтобы они согласились с ними, уча, что все, что еврей сделал неправильно, было в какой-то степени правильным для Бога, поэтому мы тоже должны закрывать на это глаза. Это пример того, что он хотел исправить с помощью СС, а именно вернуть наших людей к их корням и отвратить их от ложных учений церкви. Я набожный христианин, и я понял, что СС никоим образом не были направлены против религии, но против детей дьявола, которые используют нашу веру против нас, чтобы уничтожить нас.

В этом и заключалась миссия Гиммлера — показать нашим людям, что их вводят в заблуждение; СС были авангардом, открывшим ему глаза на более верный путь веры и жизни.

Он погиб от рук англичан, и я не верю в историю о том, что он покончил с собой, я думаю, что его убили за то, что он наговорил слишком много грязи на союзников. Он не понаслышке знал, для чего на самом деле были концлагеря, как их бомбили и гибли тысячи узников; что газовые камеры были ложью, как бомбардировки Рейха разрушили систему лагерей в последний месяц войны, обрекая тысячи людей на смерть. У него были открытые каналы связи с сионистами, чтобы отправлять наших евреев в Палестину и работать с арабами над созданием здорового перехода. Посмотрите, что у нас есть сегодня, что однажды приведет к войне.

Вы чувствуете вину за то, что евреев отправляли в концлагеря?

доктор Сандбергер: Нет, не знаю. Причина, по которой я могу сказать это с чистым сердцем, заключается в том, что люди сегодня не знают, что эти союзники сделали с нами, чтобы спровоцировать нашу реакцию. Говорят, что мы просто завидовали успехам евреев и нападали на них, потому что они умнее нас, но это неправда. Они были такой небольшой группой в Германии, но обладали большей частью власти и богатства страны;

что-то было не так с тем, как они дошли до этой точки. Как правило, их нравы были несовместимы с нашими. Они принесли всякую гадость и навязали ее нашей молодежи. Когда фюрер сверг их, они объявили войну нашей стране и тут же начали убивать немцев за границей и саботировать наши усилия по восстановлению нашей страны.

Все это достигло апогея, когда началась война с Россией. Поскольку мы освободили много районов, было решено, что мы отправим сопротивлявшихся нам евреев туда, откуда они пришли. Наш окончательный план состоял в том, чтобы удалить всех евреев, но во время войны мы обнаружили,

что многие евреи были верны Германии и искренне хотели нам помочь. Это поставило нас перед дилеммой, потому что это означало, что мы должны были решить, кто должен остаться, а кто должен уйти.

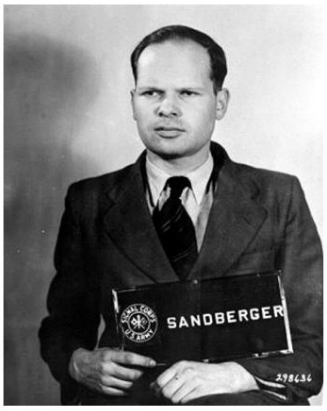
Некоторым это давалось легко, так как они открыто выступали против нас и пытались вести войну пером, а иногда и саботировать. Другие были преступниками, виновными в шпионаже, порнографии, мошенничестве, воровстве и преступлениях на сексуальной почве. Их отправляли на переселение или отбывать наказание, назначенное судом. По мере того, как мы занимали все больше и больше территорий, население также хотело избавиться от своих евреев, поэтому нам приходилось искать способы гуманно переселять целые семьи, сохраняя семьи вместе. Мы создали гетто для их размещения и открыли лагеря для их содержания в ожидании переселения. Все это произошло безопасным и в основном добровольным способом. Если мы хотели убить их всех, то зачем все лагеря, больницы и учреждения по уходу за ними. В Освенциме, как и во многих других лагерях, был детский сад, бассейн, магазин, футбольные команды и больница.

Мы никогда не собирались причинять вред евреям, которые должны были быть переселены на восток; приказ был проследить, чтобы их забрали, но с состраданием. Я не могу представить, что это могло произойти по-другому. Я виню союзников в гибели людей, потому что они отказали нам в возможности позаботиться о них. Бельзен был лагерем для военнопленных, полным больных людей, которые в последний месяц войны пострадали от тяжелой эпидемии брюшного тифа, которую мы не могли остановить. Должен добавить, что в некоторых районах заключенные, освобожденные союзниками, вымещали свой гнев на мирных жителях, безнаказанно убивая и насилуя многих. Сегодня мы больше ничего об этом не слышим.

В Освенциме произошли смертельные вспышки, Гиммлеру пришлось вмешаться и использовать высококвалифицированные медицинские бригады для борьбы с болезнями, к сожалению, многие погибли, и это были ценные рабочие для наших заводов. Я знаю, что фотографии кажутся соответствующими истории союзников, но это намного больше, чем то, что показано сегодня. Мы хотели только переселения врагов, а не того, что получилось в итоге. Американцы переселили много японцев, но из-за того, что у них был сильный медицинский персонал и хорошая инфраструктура, очень немногие погибли.

Наконец, по этому вопросу, который я не хочу больше обсуждать, многие евреи жили в Рейхе и совершенно не подвергались притеснениям. Они служили нашей стране, оставались верными и не совершали преступлений. Некоторые служили в вооруженных силах, помогали в военных действиях, работали на фабриках и осуждали то, что сделали их братья.

Их обвинили в убийстве евреев и приговорили к смертной казни. Можете ли вы рассказать мне, как вы себя чувствовали в суде?



доктор Сандбергер: Ну, это было не лучшее время, могу вам сказать. Я сдался союзникам, ожидая освобождения, так как был просто солдатом, верным своему долгу. Поскольку я принадлежал к СД, я был приоритетным лицом, они хотели получить информацию о том, чем я занимаюсь и с кем работаю. Товарищи предупреждали меня, что союзники вышли из-под контроля и не имеют разумных правовых оснований для преступлений, в которых нас обвиняют. Эти процессы имели видимость официальности и правдивости, но при ближайшем рассмотрении это были показательные процессы с использованием мести, ненависти и грязных уловок, чтобы заставить нас говорить вещи, с которыми мы действительно были не согласны или в которых были замешаны.

Меня обвиняют в том, что я заказал убийство невинных людей в Эстонии; Меня обвинили в убийстве всех пропавших без вести. Евреи, цыгане, раскольники, священники, пастыри и русские. Эти утверждения нельзя было защитить, поскольку никакая защита не разрешалась, Советам разрешалось ввозить людей, которые были уверены, что их нет рядом с этими районами. Как юрист, я мог сразу разглядеть надуманные улики и сфабрикованные показания очевидцев. Свидетелей, которые хотели нас защитить, не пустили, суды отказали. Тотальный показательный процесс, замаскированный под судебный прецедент, каждый судебный процесс был таким.

Я человек, поэтому я боялся того, что со мной происходит, некоторые охранники были жестоки и издевались надо мной, следователями часто были бывшие немецкие евреи, которых мы выгоняли, а потом возвращались и мстили. В глазах суда мы все были виновны и не имели возможности защищаться, так как суд не допустил защиты к свидетелям или надлежащему перекрестному допросу, что само по себе является преступлением. Я знал, что обречен, но я молился Богу, чтобы Он как-то вытащил меня из этой ситуации, когда так много людей лишали себя жизни только за то, чтобы служить своей стране во время войны. Чтение смертного приговора было самой низкой точкой в моей жизни.

К счастью, мои молитвы были услышаны, так как моя семья смогла поддержать меня, и сначала мой приговор был заменен пожизненным заключением, а затем, спустя много лет, я был освобожден из-за дальнейших вмешательств.

Вы питаете определенную злость по отношению к союзникам?

доктор Сандбергер: Конечно, я и все немцы, пережившие войну, злы и возмущены тем, что с нами сделали. Союзники пытаются показать, что мы так устали от Гитлера и войны и приветствовали их «освобождение» ; на самом деле мы капитулировали, потому что нам не с чем было сражаться. Вы можете увидеть кинохронику военного времени, показывающую ликующие толпы и счастливых детей, но это постановочная пропаганда. Я был там в конце, и немецкий народ не хотел иметь ничего общего с «освобождением» , потому что мы знали, что это значит. Главными жертвами стали наши женщины, которых насиловали и эксплуатировали солдаты союзников, использовавшие голод как оружие для получения сексуальных услуг.

Я слышал, что многие браки в США были разрушены из-за того, что солдаты брали немецких девушек в качестве трофеев и бросали своих американских жен. Это навсегда будет бельмом на глазу Америки, когда оно выйдет. Мы никогда не хотели вести эту войну; это было навязано нам Англией, которая не хотела выпускать нас из войны. Америка не была нашим врагом, но Рузвельт ясно дал понять, что не будет другом Германии. Он незаконно поддерживал Англию, что привело к тому, что его ресурсы были использованы против наших и в

в некоторых случаях раздавались выстрелы. Когда фюрер объявил войну, за что его многие критикуют, он лишь дал нашему флоту возможность законно отстреливаться.

Война с большевизмом должна была когда-то наступить. Наша разведка показала, что они планировали нападение на нас, и мы победили их первыми. Когда-нибудь Европа поблагодарит нас за то, что, хотя мы и проиграли, мы сдержали их, а западные союзники не позволили им пройти к каналу. Я твердо убежден, и один перебежчик сказал мне, что Сталин планировал вторжение во всю Европу, как только Англия и мы ослабим, поскольку целью большевиков всегда было достижение мирового господства.

Слабые, глупые и коррумпированные лидеры, не подозревая, что европейцы медленно поддаются материализму и лени, разрушили наши планы сильной, здоровой и единой Европы. Они все меньше и меньше заботились о своем народе, и население сокращалось, в то время как остальная часть мира стремительно росла. Поэтому, хотя я ненавижу союзников за войну, которую они начали, я хочу, чтобы мы объединились, и сейчас, когда Германия воссоединяется, может быть, это произойдет в будущем.

Оперативные группы полиции безопасности и СД